

Никто бы не подумал, что Е Цинъюй пойдет и поздоровается с двумя молодыми девушками по собственной инициативе.

Но слова, которые он только что произносил, казались настолько разумными, что весь ресторан также чувствовал, что появление этого белого одетого юноши было несколько странным. По сравнению с грубыми и грубыми мужчинами у Е Цинъюя было чистое и красивое лицо, у его высокой и мускулистой фигуры было естественное героическое качество, которое, похоже, не должно появляться в таком ресторане.

Предыдущий белый одетый юноша засучил рукава и встал на стул, играя в игры с мужчинами, которые плевали слюной всюду. Это заставило остальных пропустить такой момент.

В сердцах всех, если бы был кто-нибудь, кто мог бы успешно завязать разговор, тогда это, должно быть, этот белый одетый юноша.

Может быть, сцена, где бедный мальчик поднимает красивую, добрую и благородную молодую даму, прежде чем вернуться домой с ней, происходит перед ними?

Все в ресторане делали вид, что пьют или играют в игры с напитками, но на самом деле все они обращали внимание на то, что там происходит.

Напротив стола.

«Кто ты?» - спокойно спросила девушка с золотой узорной маской.

Ее голос звучал так холодно, что казалось, что астральный ветер дует над десятитысячной ледяной горой. Это было так, как будто это могло заставить чью-то душу мгновенно раствориться в ледяных осколках.

«Он плохой. Сестра, этот человек ужасен. Девушка с хвостиком впиалась взглядом, свирепо глядя на Е Цинъюя, и собиралась нарисовать маленький кинжал ее талии.

Е Цинъюй высунул язык на нее.

Затем он повернулся, посмотрел на золотую маску с улыбкой и сказал: «Мы встречались раньше, в академии белого оленя. Я как-то помог тебе переодеться, ты все еще помнишь меня?

«Хмм, я знал с одного взгляда, что ты извращенный человек. Чтобы захотеть поговорить с моей сестрой вот так, сволочь. Глаза с хвостиком расширились, холодно смеясь: «Моя сестра никогда не ходила на эту собачью пуперскую академию белого оленя. Ваш способ забрать девочек действительно глуп. »

«Ты, маленькая девочка, мошенничаешь, ты действительно слишком много говоришь». Вы были в ярости.

Молодая девушка с золотисто-лиловой маской ледяного и пустого взгляда слегка остановилась на лице Йе Циню. В ее учениках не было ни малейших эмоций. Она сказала бескорыстно: «Я не помню».

Е Цинъюй слегка улыбнулся, а затем спросил: «Хорошо, тогда ты узнаешь девушку по имени Сун Сяоцзюнь?»

«Я не узнаю это имя». Тон этой золотой девушки в масках был так холоден, что он полностью заставил человека дистанцироваться от нее.

Е Цинъюй постоянно обращал внимание на ее выражения, но он не обнаружил ни малейшего изменения вообще.

Он как раз собирался сменить тему, когда девушка с конским хвостиком, наконец, не выдержала. Она использовала игрушку как кинжал, чтобы яростно рвать на лоб Е Цинъюй, сердито говоря: «Вонючий маленький отродье, кого ты извратил? Чтобы осмелиться уставиться на мою барышню, я выкопаю тебе глаза ... Хм!

Е Цинъюй нахмурился, опустив голову.

Эта маленькая девочка была действительно слишком жестока.

Неудивительно, что она была так смела заранее, используя кожу ученика секты Креп-Мирт, чтобы появиться в здании Бриз и Дожде, и утверждать, что она пришла из Недвижного города Тьмы. Жаль, что в то время она ушла слишком быстро, прежде чем Е Цинъюй мог ее спросить.

Но прямо сейчас больше не было нужды спрашивать.

Потому что Песнь Сяоцзюнь, о которой постоянно думал Е Цинъюй, независимо от того, спит он или нет, уже появился.

Впервые она появилась в тот момент, когда попала в засаду Лу Чжаоге.

Второй раз она появилась на его глазах.

В тот момент, когда эти две девочки вошли в маленький ресторан, Ye Qingyu уже мог их узнать. Эта молодая девушка, одетая в золотисто-лиловую маску, изменила свою ауру. Она после ассимиляции с родословной темноты, казалось, полностью превратилась в совершенно другого человека. Но Е Цинъюй слишком хорошо знал Сун Сяоцзюнь, даже если бы он закрыл глаза, он смог бы ощутить ее присутствие.

Что касается этой хмурой маленькой девочки, она назвала Ся Сяоцзюнь своей сестрой. Она должна быть членом Недвижного Города Тьмы, и, похоже, была служанкой Песни Сяоцзюнь.

Эти два человека, используя какой-то метод, скрывали свою ауру темноты. По внешнему виду они ничем не отличались от обычного человека, и на них не было даже ощущения колебания энергии. Никто бы не мог догадаться, что такая симпатичная, милая и таинственная благородная девушка была бы одним из главных преступников, пытавшихся убить бога Войны Юяньского перевала, Лу Чжаоге.

Зубы у тебя застучали, когда он ударил по голове кинжалом маленькой девочки.

Все начали смеяться в ресторане.

Увидев, что вы снова и снова отворачиваетесь, мужчины и женщины-владельцы магазина разразились благими намерениями.

«Ты мошенник, ты слишком груб ...». Вы Qingyu сердито поднял голову и с лязгом, щелкнув пальцем по лбу девушки с пони хвостом. Яростно сплюнул: «Я разговариваю с твоим господином, ты не можешь быть таким невоспитанным и перестать мешать».

«Ай, ты осмелишься ударить меня» эта девушка с хвостом пони, казалось, собиралась сходить с ума.

Золотая девушка в масках посмотрела на нее.

Ярость маленького лоли отступила и сказала обиженно: «Но сестра, этот ублюдок ударил меня

Девушка в масках ничего не сказала.

Е Цинъюй спровоцировали эту девушку с хвостиком с забавным лицом, заставляя ее маленькие зубы обнажаться, но она могла только сидеть рядом беспомощно и обиженно.

«Меня зовут Е Цинъюй ... мы можем быть друзьями?» Он протянул руку.

После двух пробных вопросов, Е Цинъюй понял, что Сун Сяоцзюнь уже все забыл. И Ван Цзянгу, казалось, ничего не сказал ей или не напомнил ей ни о чем, и даже не упомянул вообще о Сун Сяоцзюне в академии Белого Оленя. Возможно, это было не в интересах безопасности Сун Сяоцзюня. Поскольку она уже изменила свою личность, почему бы не позволить ей забыть обо всем.

Песня Сяоцзюнь, одетая в золотую маску, наконец всерьез смотрела на Е Цинъюй, ее чистые и совершенные глаза без малейших эмоций. Она посмотрела на руку, протянутую Е Цинъюем, и покачала головой: «Мы не можем».

В маленьком ресторане снова начали смеяться.

Были даже люди, свистели, и кто-то бил по столам, насмешливо издеваясь над тем, что этот белый одетый юноша в очередной раз потерпел неудачу в попытке забрать девушку.

Маленький лоли с пони хвостом тоже раздраженно фыркали, с провокационным выражением, говорящим: «Вы этого заслуживаете».

Вы все еще собирались что-то сказать, но он вдруг увидел, что в глазах под маской Песни Сяоцзюнь уже скрылся слабый огонек нетерпения. Он внезапно понял, что их обмен скоро закончится.

В конце концов, эта новорожденная Песня Сяоцзюнь больше не была тем маленьким лоли, который любил держаться рядом с ним. Она была экспертом высшего уровня с достаточной силой, чтобы нанести ущерб Лу Чжаоге. Она обладает ледяной индивидуальностью, в тот день она даже не интересовалась вопросами такого эксперта, как Лу Чжаоге. Сегодня ответить на три его вопроса было уже что-то беспрецедентное и было ее пределом.

Если бы он продолжал бороться таким образом, он оставил бы только плохое впечатление. Вступить в контакт с ней в будущем стало бы только сложнее.

«Хорошо, я больше не буду тебя беспокоить». У Е Цинъюй была разочарованная улыбка, и он повернулся, чтобы уйти. Пройдя несколько шагов, он обернулся, добавив еще одну фразу: «В наши дни Проход несколько хаотичен. Вы двое должны быть более осторожными и не бегать везде ».

Сказав это, он вернулся на свое первоначальное место.

Он получил беспощадный насмешливый смех группы людей, с которыми он пил. В конце концов, они также не смогли завязать разговор, поэтому они не пощадили бы белого одетого юношу, который был бы так же разбит. Был кто-то, который яростно ударил Е Цинъюя по плечу, бросив большую банку с сильным алкоголем

«У тебя куча народу» Е Цинъюй горько улыбнулся им, покачав головой, прежде чем хлопнуть по столу, крича: «Пошли, выпьем! Кто посмеет состязаться со мной?»

Мгновенно появилось несколько мужчин, которые встали, не желая проявлять слабость.

Все место для ликера стало буйным.

Женщина-хозяйка с ведром как фигура была так счастлива, что ее губы не могли быть ослаблены.

Сегодняшний бизнес был полностью взрывным. Одного только количества алкоголя было достаточно, чтобы сравниться с десятками дней прибыли. Это все благодаря этой белой ткани, которая казалась аккуратной и аккуратной. Первоначально считалось, что он был неопытен, кто бы мог подумать, что его способность к алкоголю потрясающая. И он не дистанцировался вообще, будучи знаком со всеми, питаясь, как вол ...

«Если бы этот красивый белый одетый юноша мог прийти каждый день, это было бы здорово».

Хозяин-хозяйка стоял там, желая подумать, а официант постоянно приносил им спиртное.

Не зная, когда, Сон Сяоцзюнь и девочка с пони хвостом уже повернулись и ушли.

Е Цинъюй не последовал за ними.

Он и группа мужчин проявили свои терпимости, выпив, пока небо не стало тусклым.

<http://tl.rulate.ru/book/103/102313>